Продолжение доклада тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

ПО-СТАЛИНСКИ ОРГАНИЗУЕМ СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПЕРЕВЫПОЛНИМ ПЛАН 1936 ГОДА

Организуя дальнейшее развитие стахановского движения — с чего начать? Надо начинать прежде всего с добывающих отраслей промышленности — угольной, рудной, которые обеспечивают энергетическую и сырьевую базу других отраслей.

Несмотря на рост производительности труда, рост добычи угля, мы все еще добываем его мало—каких-нибудь 108 миллионов тонн в год, тогда как в Англии и в США добывается 200—300 миллионов тонн и больше, а нам надо не только догнать эти передовые страны, но и перегнать их.

Надо всемерно развивать стахановское движение в нефтяной промышленности. Нефть нам нужна в огромном количестве. Тракторы, автомобили, авиация—все это требует огромного количества нефти. Не ты в недрах страны имеется, страна в ней нуждается, надо всемерно развивать в нефтяной промышленности стахановский метод работы, распространить его на все районы и это даст огромные результаты. В нефтяной промышленности имеются хорошие образцы, хорошие работники по бурению, эксплоатации и перегонке. Есть прекрасные работники, которые достигают американских норм, но огромное большинство пока плохо владеет техникой, медленно бурит и варварски эксплоатирует. Хозяйственники, инженеры и техники проявляют в этой отрасли большую сдержанность, если не сказать больше, к стахановском движению.

В черной металлургии в этом году по сравнению с прошлым годом мы имеем значительные успехи — дадим 12,4 млн. тонн стали. Это хорошо, но если сравнить с Америкой, где за десять месяцев 1935 года выплавлено 27 миллионов тонн стали, то на достигнутом нами уровне, ясное дело, нельзя успокаиваться. Надо дать больше стали. Можно это сделать? Можно и нужно во что бы то ни стало. Надо только это дело организовать. Никуда не годится, когда мы снимем с квадратного метра пода 3-4 тонны стали, а можно снять 7, 8 и больше тонн. Дают же 10—12—13 тонн! Надо этого добиваться и когда этого добьемся, то тогда вместо нынешних 40 тысяч тонн стали в сутки мы можем иметь 80 тысяч тонн и больше.

Товарищи металлурги, вы будете со мной грызться, когда будет итти речь о капитальном строительстве. Но Центральный комитет партии имеет все основания нам сказать: вы имеете возможность дать гораздо больше наличных мощностей, чем даете. Извольте организовать это дело. Металлурги показали хорошую работу, но когда сравниваешь эти достижения с тем, что можно получить, выходит мало. Стахановское движение на металлургических заводах по стали и прокату показало образцы работы, которые убеждают всякого и заставляют видеть слепого, какие огромные возможности у нас имеются. Надо развернуть во-всю стахановское движение, товарищи металлурги, иначе с той передовой позиции, которую вы занимаете сегодня в тяжелой промышленности, вас наверняка оттеснят угольщики. Если вы не займетесь как следует, у вас отнимут первенство. Вы посмотрите, что сейчас получается в угольной промышленности при стахановских сутках. Производительность труда увеличивается против предыдущего дня на 40—50—80—100 проц. Я вам больной друг и должен по дружески предупредить вас, что если вы не возьметесь за работу как следует, по-новому, по-стахановски, в особенности в сталелитейных и прокатных цехах, вы утеряете первенство.

Цветная металлургия. Здесь стахановское движение должно быть развернуто во-всю. Цветных металлов у нас страшно мало, нехватает. Возможности здесь не меньшие, чем в других отраслях. Несмотря на успехи нынешнего года, эта отрасль значительно хуже организована. Стахановского движения здесь за исключением одиночек не видать.

Химия. Химией мы бедны. Химическая промышленность у нас слаба. Тогда, когда товарищ Сталин произносил свою речь на 14 з'езде партии, тогда химии почти совсем не было, но это было 10 лет тому назад. После этого мы кончили первую пятилетку, скоро кончим вторую, а химическая промышленность у нас отстает. А мощность какая у нее? Заводов мы построили за это время немало, но проектные мощности их до безобразия занижены. Например, мы построили Невский химический завод на мощность 225 тысяч тонн суперфосфата, а этот завод в 1935 году перекрыл в два раза свою проектную мощность. То Сталиногорскому сернокислотному заводу — при мощности 40 тысяч тонн на 1936 год дается программа 57 тысяч тонн. Что это? Это значит лишь, что действительная мощность гораздо больше, чем запроектировано. Мы не умели проектировать, но за наше неумение нельзя наказывать страну. Теперь надо во-всю нажать на нашу химическую промышленность, она без всякого сомнения даст гораздо больше, чем дает сегодня.

В этих отраслях, а также в стройиндустрии, нужно развернуть во-всю стахановское движение, поставить себе задачу не только выполнить план, который является минимальным заданием, но и перевыполнить его.

О машиностроении. Машиностроители могут сказать: дайте нам металл. Сколько дадите, столько переработаем. Но это не всегда так. Когда вам предлагают тот или иной заказ то вы очень часто начинаете говорить о том, что у вас нехватает площадей и станков. А вот товарищ Павлюков, директор Торецкого завода, взял да за одну смену сделал столько, сколько делали целый день. А до этого с этим же Павлюковым у нас бывали довольно неприятные разговоры. Когда мы его просили дать такое-то количество литья, столько-то стрелок для НКПС, мы часто слышали, что «мы этого дать не можем, ибо площадей нехватает». Он сегодня организовал работу как следует и за одну смену произвел то, что раньше производили за целый день. Так, Павлюков, или это неверно?

Павлюков.—Верно.

Орджоникидзе.—Значит можно дать двочную программу?

Павлюков.—Можно.

Орджоникидзе.—Очень хорошо. Как у вас используется машинное время, товарищи машиностроители, сколько времени и как у вас используется резец? Речь идет следовательно не о том, сколько времени крутится шпиндель, а о том, сколько минут в час уходит на резание металла. Пусть кто-либо из вас выйдет и скажет: вот у меня 40—45 минут. Пусть поднимет руку тот, кто достиг такого уровня. Я вижу—подняли только двое. Значит 40—45 минут в час только у двоих, а у остальных 18—20—22 минуты. Если же как следует организовать дело, мы будем иметь огромную экономию станков, будем иметь огромный резерв оборудования, получать на нем дополнительную продукцию. Вот, товарищи, как стоит вопрос.

А как варварски мы истребляем металл! Мы много больше пускаем в стружку, чем это нужно.

А качество продукции машиностроения? Ну, пусть не всегда хватает металла, но продукция, которую выпускает машиностроение, должна быть доброкачественной. К сожалению, этого нет и очень часто она оставляет желать гораздо лучшего. Вот направьте на это дело ваше внимание. Дайте хорошую машину и машину современную, а не допотопную, дайте такую, которая отвечала бы техническим требованиям сегодняшнего дня.

Поднять машинное время, увеличить продукцию без установок дополнительного оборудования, экономить металл, дать машину высшего качества и новейшей конструкции — вот, товарищи, задача, какая стоит перед машиностроением.

По электростанциям. Казалось бы, что там можно делать? Оказывается, если решительно сократить время ремонта турбин, котлов, можно увеличить работающую мощность электростанции примерно на 500 тысяч киловатт. А это значит, товарищи, экономия по крайней мере в капиталовложениях полмиллиарда рублей. Далее необходимо уничтожить аварии на электростанциях и электросетях. Работать без аварий, сократить время ремонта турбин, котлов — вот задачи электриков.

А в тех отраслях, где дефицит сырья, там как быть?

Там экономить сырье, заменять это сырье другим сырьем, давать как можно лучшего качества продукцию и подешевле. Я говорил на совещании строителей, должен это же резко подчеркнуть здесь, на пленуме Центрального комитета. Машина у нас дорога, можно и нужно давать ее гораздо дешевле.

Каганович. — Правильно.

Орджоникидзе. — Я приводил пример, когда новый Краматорский завод хотел получить 90 миллионов рублей за один стан. Это совершенно недопустимо, это безобразие. Мне пришлось столкнуться с станкостроительным заводом имени Свердлова в Ленинграде, который хотел взять полмиллиона рублей за один станок, тогда как больше 100 тысяч рублей за него заплатить нельзя. Для чего это делать, кому от этого польза? Никому решительно.

Старые технические нормы, товарищи, опрокинуты. Об этом не приходится уже говорить. Старые проектные мощности опрокинуты. Это вне всякого сомнения. Все те цифры и примеры, которые я здесь приводил, они говорят об этом. Приведу еще один—два примера, если вам угодно. Блюминг Магнитогорска по расчетам 1932 года должен давать 1 миллион тонн блюмсов в год. Теперь считают, что он может дать 1 400 тысяч тонн, а Гвахария на блюминге такой же мощности производства Ижорского завода обещает дать в 1936 году 1 600 тысяч тонн. Стан «500» проектирован был на 320 тысяч тонн проката, теперь считают возможным получить с него 600 тысяч тонн. Считали, что стан «350» может дать 220 тысяч тонн, теперь считают возможным с него взять 400. Я считаю, что и это не предел, что наши стахановцы покажут на этих станах прекрасную производительность труда, гораздо большую, чем это нам сейчас кажется.

Что же тут надо делать? Все эти технические нормы и старые проектные мощности надо пересмотреть и привести в соответствие с действительной мощностью, а эта действительная мощность куда больше, чем мы считали до сих пор.

А как быть, товарищи, с нормами выработки? Пересмотр технических норм оборудования и производственных мощностей ни у кого не вызывает сомнения: раз они занижены, раз они не соответствуют действительности — они должны быть пересмотрены и повышены, а как же быть с нормами выработки?

Нормы выработки у нас, товарищи, страшно устарели, отстали от того, что сегодня мы имеем на практике. Так, например, по Кривому Рогу недовырабатывают нормы 10 процентов, вырабатывают от 100 до 120 процентов — 29,8 проц. рабочих, перерабатывают от 20 до 70 процентов нормы—51,3 процента рабочих, свыше 70 проц — 8,9 проц. рабочих.

В шахтах треста «Донбассантрацит» не вырабатывают норму 6,8 проц. рабочих сдельщиков, 19,4 проц. рабочих дают от 100 до 120 процентов.

Сталин. — От нормы?

Орджоникидзе. — От нормы. Перерабатывают нормы от 20 до 40 процентов — 27,7 проц. рабочих, от 40 до 70 проц. — 29,2 и свыше 71 проц. — 16,9 проц. рабочих-сдельщиков.

Ижорский завод: недовыработка норм—4 процента рабочих, перерабатывают норму от 20 до 25 проц. — 51,2 проц., от 26 до 50 проц — 29,3 проц., от 51 до 200 процентов — 11,4 проц., и свыше 200 и 300 процентов — 3,9 процента.

По заводу «Электросила» имени Кирова в первой половине ноября из 3 750 рабочих сдельщиков не выполняло норм 10,4 проц., перерабатывают норму от 1 до 30 процентов — 26,9 процента, от 31 до 50 проц. — 24,8 проц., от 51 до 200 процентов — 30,8 проц. и свыше 200 процентов — 7,1 процента рабочих.

На завод «Красный Профинтерн» из 11300 производственных рабочих выработало в октябре на 50 проц. от нормы и выше 5500 человек.

На трех заводах Главгормаша («Красный факел», Подольский крекингоэлектровозный и «Борец») недовыполняют норму 8,6 процента сдельщиков, перерабатывают норму от 1 до 50 проц.—31,7 проц., от 51 до 200 проц.—25,2 проц. и свыше 200 проц.—8,5 проц. рабочих сдельщиков.

Я мог бы привести еще много примеров, но все они будут говорить то же самое: где-то около 6—10 проц. недовырабатывают норму, перевыполняют от 20 до 40 проц. около 40 проц. рабочих и от 50 до 100 проц. и выше—все остальные 50 проц. Все это говорит за то, что нормы устарели и они не стимулируют поднятия производительности труда.

Согласитесь сами, товарищи, что если нормы перерабатываются на тысячу процентов, а такие примеры имеются у нас—значит никакой нормы нет, это недоразумение, а не норма. Я разговаривал с одним работником Носковым, ему 17 лет, он комсомолец, работает на моторном заводе в Перми. Он сказал, что перерабатывает норму во много раз и заработал за смену 900 руб. (**Смех, оживление в зале**). Как там хотите, товарищи; это и норма никудышная и заработок сверх всяких меры. (**Смех и оживление в зале**).

Что надо делать с нормами выработки?—Нормы выработки должны быть пересмотрены в сторону некоторого их повышения, иначе те нормы, которые сейчас имеются, не будут подтягивать отстающих, а будут задерживать рост производительности труда и тем самым будут задерживать и увеличение заработной платы рабочих.

Как пересматривать нормы?

За последнее время на предприятиях введена масса в яких технических новшеств, значительно повышающих производительность машины. Разве кто-нибудь может требовать от нас, чтобы осталась та же норма выработки. Например Жаньев—мастер отбойного молотка сам же рубил и сам крепил. Теперь вместо одного работают три четыре-пять-шесть.

Ясное дело—тут нормы должны быть пересмотрены. Увеличьте скорость резания станка и вы имеете совершенно новый фактор, увеличивающий производительность труда. Одно дело, когда каменщик сам приготовляет раствор, сам подготавливает подноску кирпича — другое дело, когда всю эту работу исполняют другие, а каменщик только кладет кирпич. Здесь производительность труда вырастает сильно, но неправильно будет, если мы не учтем работу подсобных рабочих, которые принимают участие в этой кладке. Раньше кузнец сам из нагревательной печи тащил заготовку и ковал ее, теперь во многих местах кузнец стоит у молота а заготовки подает ему дополнительно поставленный для этой цели рабочий. Ясное дело, что здесь по-старому оставить нормы для кузнеца было бы неправильно.

При пересмотре норм нужно учесть все те технические улучшения, которые введены в производственный процесс и установить такое соотношение, которое дало бы возможность получить снижение себестоимости продукции, поднять производительность труда, поднять заработ

(Окончание см. на 3 стр.)